

Революция и театр

Люди моего поколения хорошо помнят, какую жалкую картину являло собой русское театральное искусство в довоенные годы. Казалось, никогда уже большие русский театр не сможет выбраться из того безнадёжного тупика, в который он забрёл, идя на поводу обывательских вкусов буржуазной публики.

Даже Московский Художественный театр — этот неутомимый исследователь новых путей в развитии искусства находился в те времена в состоянии творческого зстоя.

«Мы начинали терять веру в самих себя и в свое искусство», — признавался потом В. И. Немирович-Данченко, — наша политическая жизнь была тускла. Мы теряли творческую смелость, без которой искусство не может двигаться вперед. Мы все сейчас величественно создаем, что, если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы и навсегда.

Могучий ветер революционной бури быстро выдул из репертуара тогдашних театров обывательскую пошлятину, призванную рава- щать художественный вкус и нравственное чувство народа. В те- атр пришел новый зритель.

На службу пролетарской революции были привлечены лучшие драматурги прошлого. Режиссура приняла ярко выраженный героический характер. Произведения величайших представителей мировой драматургии вдохновляли рабочих и крестьян молодой Советской республики на борьбу за счастье трудящегося человечества.

28 августа 1919-года был опубликован декрет о национализации театров. С этого момента все театры стали достоянием народа. Театральное искусство в нашей стране навеки освободилось от

унизительной власти денежного мешка, от произвола предпринимателей, антрепренеров.

В 1919 году Е. Б. Вахтангов писал в своем дневнике: «То, что не подслушано в душе народной, то, что не угадано в сердце народа, — никогда не может быть драгоценным... Надо набираться творческих сил у народа».

Но для создания подлинно народного театра нужна была новая революционная драматургия.

И вот примерно за середины 20-х годов одна за другой начинают появляться на советской сцене пьесы широкого социального дыхания, больших обобщений, героического содержания, написанные рукой страстных советских художников. Распадаются тесные рамки «камерной» драматургии. На сцену выходит истинный строитель жизни — народ.

И даже сцена Малого театра, до этого времени такая спокойная, вдруг завертелась на глазах зрителя, и замелькали на ней страстные в своем революционном содержании эпизоды героической борьбы трудового народа за свое счастливое будущее, за Советскую власть. Это была «Любовь Яровая» К. Трекля.

А, в это время на сцене МХАТ революционные партизаны в великом порыве гражданского самопожертвования останавливали вражеский бронепоезд в пьесе В. Иванова. И шумела толпа на подмостках Выхляновского театра в сцене выборов в Учредительное собрание в «Вирине» Л. Сейфуллиной, и разламывался мир под грозными залпами крестера в «Разломе» В. Лавренкова.

А потом пришли пьесы Н. Погодина, Вс. Вишневского... Какими свободными были все эти произве-

ной вмещать в себя огромное количество событий, лиц, характеров, тем и идей!

Естественно, молодое советское театральное искусство в свои творческие искания не могло не сталкиваться со множеством трудностей и болезней, присущих росту. Двадцатые годы были периодом, когда наряду с ростами нового, подлинно народного социалистического искусства возникало немало всякого рода ложных тече-

ний, ложных теорий, отдельных режиссеров, театриков и студий, которые выдавали свое формалистическое гитлярье за новаторство. Но никакого признания они, разумеется, не получали и быстро лопались, как мыльные пузыри. Стало ясно, что и отдельные крупные художники, а иногда и большие театральные коллективы забредали в глухие дебри формализма. Но народ и партия быстро извлекали их оттуда, направляя на широкий и просторный путь социалистического искусства.

Так в борьбе с враждебными течениями разлагающегося буржуазного искусства, с нигилистическим отношением к классическому наследию, с рецидивами формализма и натурализма крепло и развивалось реалистическое искусство советского театра.

Огромное значение в его развитии имело зарождение советской драматургии, появление на сцене передового человека нашего времени, строителя новой жизни.

В этой связи нельзя не вспомнить о замечательных советских актерах В. В. Шукине и Н. П. Хмелеве, с именами которых связаны блестящие успехи социалистического реализма на сцене. Шукин был первым среди советских актеров, кто до конца

большевика Павла Суслова. Шученин положил начало целой галереи образов передовых людей нашего времени. В каждом из них он умел сочетать необычайную сердечность, простоту и задушевность с глубочайшей «принципиальностью», с несокрушимой волей и стойкостью революционера-большевика. Эти же качества отличали и великодушную натуру Хмелева в роли Павликовского в «Брежневские 14-89».

Глубокая идеяность и партийная направленность творчества Щукина, его энтузиазм советского патриота и страстность борца наделили его мастерством на сцене и на экране образ великого Ленина, увещавший отныне никем не превзойденным творением великодушную галерею созданных им образов лучших людей нашей эпохи — борцов за счастье трудящегося человечества. Блистательный пример Щукина и Хмелева до сих пор сохраняет свою силу, вдохновляя советских актеров на выполнение основной задачи советского театра — раскрывать лучшие черты характера строителей коммунизма.

Осенью 1932-го года постановка в Театре имени Вахтангова новой пьесы М. Горького «Егор Бузунов и другие» положила начало возрождению горьковской драматургии на советской сцене, ее победоносному шествию по театрам нашей страны. Значение этого факта трудно переоценить. Работа над горьковскими пьесами являлась для советских театров прагматической школой метода социалистического реализма.

Возрождение горьковской драматургии не могло не оказывать такое благотворное влияние и на творчество советских драматургов.

плановую жизнь образов, изобра-
жая при этом противоречивую
сложность человеческих характе-
ров.

Когда Великая Отечественная война потребовала от нашего искусства создания произведений, способных мобилизовать патристические чувства народа, советские драматургия и театр оказались на должной высоте. Такие спектакли, как «Фронт», «Наши-стские», «Русские люди», были не только оружием в борьбе с советскими людьми за сохранение завоеваний социалистической револю-

По окончании войны нашлись люди, которые стали жаловаться на усталость и поговаривать об отдыхе. И тогда в репертуар советских театров начали проникать спектакли бездумно-развлекательные, безыдейные, пустые.

Но это продолжалось недолго: прозвучавший мудрый голос партии, как всегда, выправила положение. И развернулся тогда огромный красный стяг на сцене театра имени Маяковского в спектакле «Молодая гвардия», и напряженная тишина возникала в зрительном зале театров, когда показывались спектакли, в которых предметом всестороннего обсуждения были самые живучие вопросы и самые насущные задачи послевоенной жизни нашей Родины.

И советское театральное искусство продолжало бы успешно развиваться, если бы не всплыли на поверхность великого рода зачатки и вульгаризаторы, стремившиеся превратить в узенькую тропинку широкую дорогу социалистического реализма.

Немалый ущерб развитию советского театра причинил культ личности, но еще больший вред

результате всего этого начал р
ыло хиреть и засыхать? р

И снова на помощь советскому театру пришла партия. Под ее руководством была разгромлена «теория бесконфликтности», и с высокой трибуны XX съезда перед искусством и литературой нашей страны была поставлена почетная задача «стать первыми в мире не только по богатству содержания, но и по художественной силе и мастерству».

И вот мы видим, как постепенно наше театральное искусство приобретает силы. Возрождаются к новой жизни произведения, вшедшие в золотой фонд советской драматургии, — «Кремлевские куранты» на сцене МХАТ, «Оптимистическая трагедия» в Театре имени Пушкина в Ленинграде. Ставятся новые пьесы отечественных авторов на современные темы. Серьезные победы одерживает советское театральное искусство также и в материале классической драматургии. К числу таких побед следует отнести «Власть тьмы» Льва Толстого в Малом театре, «Фому Горюхова» Горького в Театре имени антанова, «Дело» Сухожо-Кобылина в Театре имени Ленского, пьесы Маликовского в Московском театре сатиры.

Из стен наших театральных вузов все чаще выходят молодые талантливые актеры, быстро завоевывающие признание зрителей. Ясно изменился за последние годы облик нашей театральной периферии. Достаточно сказать, что только в Российской Федерации насчитывается сейчас около 300 муниципальных, драматических и детских театров, с интересными творческими коллективами, разло-

Огромную роль русское театральное искусство играет в деле развития национальных театров ших автономных и союзных республик.

Большие, почетные задачи стоят перед советским искусством. И первую очередь надо всегда помнить о связи с народом — неиссякаемом источнике творческого вдохновения художника.

«Кто хочет быть с народом, тот всегда будет с партией». — сказал первый секретарь ЦК КПСС С. Хрущев.

Вудем же верными помощниками Коммунистической партии! Рассказом со сцены о настоящих советских людях!

Ведь подумайте только, сколько высоких мыслей и благородных порывов, побед и подвижений, самых острых конфликтов скрывается за безостановочным первым взглядом молчаливых фигур, за всеми этими тонами, гектарными, гектарными, добрыми, созданными, собранными, паханными трудом советских людей! И сколько еще возникает острых ситуаций, политических сюжетов, но хотя бы в процессе выполнения такой задачи, как доставка США по прокладке моста, масла и масла на душу населения!

Целью нашего искусства всегда непременно будет борьба за идею коммунизма, за счастье нашего народа! Будем учиться жить в жизни главное и определяющее, а не мелкое и второстепенное. Запретим себе как заигрывать, так и охлянуть. Будем помогать народу правду. Только правду! Будем вместе с народом строить коммунизм!

Борис ЗАХАВА,
народный артист СССР